

В полумраке к нему подъехал на велосипеде человек.

Цзян Е спрыгнул с велосипеда, поставил его на подножку, схватил рюкзак, зацепив ремень пальцем, перекинул через плечо и широко шагнул вперёд.

Остановившись перед Лу Чуанем, Цзян Е поднял руку, согнул палец и легонько щёлкнул его по макушке:

— Ты меня ждал?

Лу Чуань посмотрел на него снизу вверх, его лицо оставалось спокойным, а голос не выдавал эмоций:

— Самовлюблённый.

Цзян Е приподнял бровь, сел рядом с Лу Чуанем, расстегнул молнию рюкзака, вытащил оттуда пачку экзаменационных листов и протянул их:

— Серый Волк сказал, чтобы ты в выходные поработал над этими заданиями.

— Хм, — ответил Лу Чуань.

Цзян Е снова полез в рюкзак, доставая желе, одну упаковку за другой.

В итоге он вытащил пять штук, положил себе на колени и начал вскрывать, выбирая зелёные для Лу Чуаня.

С ловкостью он отобрал все зелёные желе из пяти упаковок, а остальные запихнул обратно в рюкзак.

Взяв одно желе, он легко снял верхний слой упаковки и поднёс его ко рту Лу Чуаня:

— Держи.

В этот момент над входом загорелась оранжевая лампочка, и свет упал на них, выведя из темноты двоих, которые теперь оказались в тёплом и ярком освещении.

Лу Чуань повернулся к Цзян Е, взглянув на него. Обычно беспечное выражение лица парня сейчас казалось необычайно серьёзным и сосредоточенным. Его глаза, похожие на цветы персика, были ясными и красивыми, с приподнятыми уголками, словно он слегка улыбался.

Цзян Е, видя, что тот не ест, снова поднёс желе к его губам, и упаковка коснулась тонких губ Лу Чуаня. Взгляд последнего на мгновение дрогнул, он отвел глаза, взял желе из рук Цзян Е и съел.

Цзян Е продолжал доставать, вскрывать и передавать желе Лу Чуаню.

Тот ел одно за другим.

Через некоторое время, съев несколько желе, Лу Чуань хотел сказать Цзян Е, чтобы тот перестал ему давать, но, обернувшись, увидел, что Цзян Е, подперев голову рукой, время от времени поглядывает на него, расслабленный и ленивый, другой рукой берёт желе, зубами срывает упаковку и спокойно передаёт ему.

Лу Чуань: «...»

Лу Чуань: «???»

Ты когда это успел?!

Цзян Е, заметив взгляд Лу Чуаня, поднял глаза и встретился с его сложным выражением. Он моргнул, недоумевая:

— Что такое?

Сердце Лу Чуаня заколотилось, он сжал губы, отвернулся и сказал:

— Ничего.

— Держи, — Цзян Е протянул желе.

Лу Чуань снова отвернулся, слегка раздражённо:

— Не хочу.

Цзян Е удивлённо протянул:

— А? Почему? Ты же любишь это.

Лу Чуань посмотрел на него:

— Хочешь, чтобы я до отвращения наелся?

Цзян Е почесал затылок, помолчал, а затем вдруг с горящими глазами спросил:

— А ты пьёшь молочный чай?

Лу Чуань: «?»

После ухода Цзян Е Лу Чуань взял желе, которое тот сунул ему в руки, и пачку экзаменационных листов, поднялся и вернулся в дом.

Тётушка Ли готовила ужин, остальные ещё не вернулись.

Лу Чуань прямо поднялся наверх, положил желе рядом, сел за письменный стол, разложил экзаменационные листы и начал просматривать задания.

Цзян Е, уйдя от Лу Чуаня, по пути домой купил горячий молочный чай с красной фасолью для Цзян Яо, затем зашёл в утиную лавку и купил жареную утку, после чего поспешил домой на велосипеде.

Когда он вернулся, Цзян Яо как раз вышла из спальни, а Кан Мэй накрывала на стол.

Цзян Е положил утку на стол, передал молочный чай с красной фасолью сестре, предупредив:

— Осторожно, горячо.

Цзян Яо с радостью взяла чай, достала трубочку и попыталась её вставить, но несколько раз не смогла проткнуть крышку. Цзян Е подошёл к ней, взял трубочку из её рук и с лёгкостью

вставил.

Затем направился на кухню, чтобы помочь Кан Мэй с посудой.

— У дяди Чжуана на днях родились щенки золотистого ретривера, очень милые, — небрежно заметила Кан Мэй, садясь за стол.

Цзян Яо удивилась:

— Дядя Чжуан?

Кан Мэй улыбнулась:

— Тот, кто приходил к нам в прошлом году на Новый год.

Цзян Яо вспомнила:

— А, он...

— Он держит золотистых ретриверов?

Кан Мэй кивнула, приняв из рук Цзян Е миску риса, поставила её перед Цзян Яо, которая потягивала молочный чай, и с улыбкой сказала:

— Он очень любит собак, всегда держал.

Цзян Е просто слушал, не вступая в разговор.

Тот дядя, который приходил в прошлом году на Новый год?

Чжуан Цихань.

Цзян Е спрашивал у матери, но тот не был ни её коллегой, ни другом его покойного отца.

Но даже спустя почти год мать всё ещё поддерживала с ним связь.

Цзян Е опустил голову, отхлебнул горячей каши.

После ужина он помог Кан Мэй убрать на кухне, и только тогда спросил:

— Мам, дядя Чжуан планирует отдать или продать щенков?

Кан Мэй, мывшая посуду, обернулась, с удивлением посмотрев на Цзян Е:

— Ты хочешь?

Цзян Е почесал затылок, улыбаясь, чтобы скрыть смущение:

— У меня есть друг, который хочет завести собаку, я подумал, если дядя Чжуан планирует...

— Он собирается отдать или продать, потому что сам не сможет столько держать.

Кан Мэй встряхнула руками и сказала Цзян Е:

— Тогда я позже скажу ему, чтобы он оставил щенка для твоего друга, но они ещё слишком

маленькие, родились только в среду, через месяц-два можешь привести друга, чтобы забрать.

Глаза Цзян Е заблестели, он быстро ответил:

— Хорошо! Спасибо, мам!

Он радостно выбежал с кухни, вернулся в спальню, взял телефон и отправил Лу Чуаню сообщение в WeChat.

Лу Чуань только что поужинал и, вернувшись в спальню, услышал звук телефона.

Он подошёл к столу, взял телефон и сразу увидел сообщение от Цзян Е.

[Гоу Эр: Угости меня обедом!!!]

Лу Чуань ответил знаком вопроса.

Цзян Е быстро написал: [Хочу омаров, морских ушек, крабов...]

Лу Чуань: [Жри воздух.]

Цзян Е: [Смайлик с обиженным лицом.jpg]

Ответа от Лу Чуаня не последовало.

Он продолжил: [Смайлик с выражением «обиделся, не прощу».jpg]

Лу Чуань снова не ответил.

Цзян Е: [Предупреждение о блокировке.jpg]

Тишина.

Цзян Е: «...»

— Маленький неблагодарный!

Он скучно бросил телефон, слез с кровати, сел за письменный стол и достал из сумки свои экзаменационные листы.

На листе по китайскому языку красовалась строка, написанная красной ручкой: «Иди ко мне в кабинет!!!»

Цзян Е вспомнил, как его отчитывал разъярённый Чэнь Яньфэн в кабинете китайского языка, и в раздражении схватился за волосы. Ему ещё предстояло выполнить задание, которое задал учитель китайского в наказание.

Десять раз каждое задание плюс сочинение. Рука отвалится.

Если бы не беспокойство за этого парня, он бы точно не сбежал с экзамена, не закончив задания.

Все из-за Лу Чуаня!

Цзян Е всё больше злился, снова взял телефон и написал Лу Чуаню: [Помоги мне с домашкой!]

Лу Чуань вышел из душа и увидел, что телефон завален сообщениями от Цзян Е. Он только открыл чат, как новое сообщение тут же выскочило на экран.

[Гоу Эр: Помоги мне с домашкой!]

Лу Чуань ответил: [Сто юаней за слово, если готов платить.]

Цзян Е закатил глаза и вернулся к предыдущей теме: [Почему ты не отвечал? Мои смайлики недостаточно обаятельны?]

Он сохранил их у сестры, настоящие мужчины точно бы поддались!

Например, он.

Лу Чуань, вытирая волосы одной рукой, набирал другой: [Ты преувеличиваешь, это ты не обаятелен.]

В этот момент пришло другое сообщение, и Лу Чуань переключился.

Это было от Хао Шуая: [Ах, Чуань!!! Завтра гуляем? Давно тебя не видел, скучаю!!!]

Давно...

Всего три дня не виделись, а он говорит, будто тридцать лет.

Лу Чуань усмехнулся и ответил: [Нужно доделать задания и домашку, некогда, увидимся в понедельник в школе. Позови Цзян Е.]

Хао Шуай тут же ответил: [У Егора ещё больше домашки! Он на экзамене по китайскому почти ничего не написал и сбежал, учитель заставил каждое задание писать по десять раз, эти два дня он, наверное, руку ломает...]

Лу Чуань, из-за влияния желе, был не слишком сосредоточен и не заметил, но теперь, после напоминания Хао Шуая, он вдруг вспомнил, что в среду утром, во время экзамена по китайскому, Цзян Е отправил ему сообщение в WeChat.

Так значит... из-за него?

Лу Чуань не мог быть уверен.

<http://bllate.org/book/16328/1473996>